

Когда Янь Цзэ неохотно поднялся, Сюй Хао осмотрел его со всех сторон и понял, что тот выглядит действительно плачевно. Весь в грязных разводах, на боку куртки зияла огромная дыра, а из неё сочилась кровь, окрашивая белую ткань формы в красный цвет. Сюй Хао был поражён: с ножевым ранением, а всё равно смог так избить этих парней.

Янь Цзэ тяжело дышал, пытаясь восстановить ритм, его нетерпеливый взгляд был прикован к хулиганам. Только когда Сюй Хао, осматривая рану, цокнул языком, он перевёл глаза на Сюй Хао. Свет фонаря выхватывал из темноты его глубокие черты, только губы казались бесцветными.

Сюй Хао указал на поясницу Янь Цзэ:

— Что с этим делать? Позвонить родителям, чтобы забрали?

На Янь Цзэ ещё веяло неугасшим гневом. Он нахмурился, лицо сохранило то же холодное, безразличное выражение, и он ответил Сюй Хао:

— Я в порядке.

Затем он повернулся, чтобы поднять свой рюкзак.

Услышав это, Сюй Хао снова перевёл взгляд на рану. Одежда закрывала её, детали были не видны, но он подумал: хотя количество крови и выглядело устрашающе, раз Янь Цзэ так говорит, значит, порез неглубокий. Ведь ему почти семнадцать, он уже взрослый парень, разве он не может сам отвечать за себя?

Сюй Хао тоже развернулся, подобрал свою куртку и рюкзак, лежавший дальше. Посмотрел на часы — уже за восемь. Вспомнил про Цзи Юаньюань, которая побежала в школу за подмогой. По времени она уже должна была быть здесь, но почему-то никого не видно. Впрочем, теперь, когда драка закончена, помощь школы ни к чему. Хотя первым ударил бутылкой Янь Цзэ, они действовали в рамках необходимой обороны. Не могут же они потом получить выговор, это было бы слишком жестоко.

Подумав так, Сюй Хао решил, что лучше не ждать школьных властей. Всё-таки это считается дракой, и победившая сторона так или иначе получит неприятности.

Сюй Хао перекинул куртку через руку, набросил рюкзак на плечо и уже собрался уходить, но перед этим оглянулся. И хорошо, что оглянулся: Янь Цзэ застыл в полусогнутом положении, одной рукой прижимая бок, медленно опускаясь на одно колено. Лицо было белым как бумага, а кровь струйкой текла из-под пальцев.

Сюй Хао почувствовал, что ситуация плохая.

Он подошёл к Янь Цзэ, присел на корточки, опершись на руку, и бросил взгляд на ладонь, прижимающую рану. Сквозь пальцы всё ещё сочилась кровь. Сюй Хао сказал:

— Ты называешь это «в порядке»?

Губы Янь Цзэ стали ещё бледнее, брови сошлись, но он упрямо молчал, глядя перед собой. Сюй Хао смотрел несколько секунд: кровь не останавливалась, рука Янь Цзэ на ране немного дрожала. Вызывать скорую и ждать машину в таком узком переулке — неизвестно сколько времени. Сюй Хао быстро подумал и, схватив свободную руку Янь Цзэ, рывком подтащил его к себе и закинул на спину.

Они были примерно одного роста, и нести Янь Цзэ Сюй Хао было тяжеловато, но, почувствовав, что рука на ране ослабла, он подсобил руками под ноги Янь Цзэ, прижал его к себе и побежал к выходу из переулка, где мог быть транспорт. Бежал и тяжело дыша, не забывая напутствовать:

— Дави на рану, крепче.

Янь Цзэ на этот раз не сказал, что в порядке. Он опустил голову на плечо Сюй Хао, свободная рука легла ему на грудь, и он молчал. Когда Сюй Хао, запыхавшись, выбежал на улицу, он чувствовал, как весь покрыт потом. Он нёс Янь Цзэ, руки были заняты, ловить такси было нечем. Увидев частную машину, ехавшую с небольшой скоростью, он шагнул прямо на дорогу, преграждая путь. К счастью, водитель заметил его издали и успел затормозить, но женщина за рулем сильно испугалась.

Сюй Хао, всё неся Янь Цзэ на спине, навалился на стекло водительской двери. Оба они были в крови, ситуация не требовала объяснений — и так всё было плохо. Женщина осторожно опустила стекло, и Сюй Хао сразу сказал:

— Помогите, пожалуйста. Мой одноклассник потерял много крови. Отвезите нас в ближайшую больницу. Оплата за поездку и чистку машины — сколько скажете.

К счастью, эта женщина оказалась добросердечной. Она вышла, открыла заднюю дверь для Сюй Хао и Янь Цзэ. Сюй Хао усадил Янь Цзэ, сам втиснулся рядом, продолжая давить на рану, и попросил водителя ехать быстрее. Они помчались в больницу.

В машине Сюй Хао сказал, чтобы оставила номер телефона, и попросил не ждать красных сигналов, штрафы и пункты они возьмут на себя. Женщина посмотрела на рану Янь Цзэ и поняла, что медлить нельзя, поехала без остановок. Они были в центре, до ближайшей больницы было десять минут езды, но из-за пробок это растянулось на двадцать с лишним. По дороге женщина, узнав форму, сказала, что ученики школы R обычно хорошо учатся, и спросила, что случилось.

Сюй Хао бегло рассказал о разбое, и жалость к ним у женщины переполнилась. Она ругала плохую охрану порядка и прибавила скорость.

Янь Цзэ сидел, откинувшись на спинку. Его плечи были узкими, кость тонкой, но тело он не мог двигать, а Сюй Хао одной рукой давил на рану, поэтому они сидели очень близко. Сначала Янь Цзэ слегка опустил голову, челка закрывала глаза, но когда Сюй Хао заговорил с водителем, он поднял взгляд и посмотрел на Сюй Хао. Взгляд был внимательным, выражение лица немного смягчилось, проступила какая-то юношеская открытость, только лицо было мертвенно-бледным, а оранжевый свет уличных фонарей, скользя по нему, придавал ему ту самую зыбкую, призрачную эфемерность ночных улиц.

Но Сюй Хао не заметил этого взгляда. Одной рукой не выпуская рану Янь Цзэ, другой он порылся в рюкзаке, достал бумагу и ручку. До больницы он успел написать своё имя и номер телефона. Перед выходом он положил бумажку на переднее сиденье, попросил женщину обязательно позвонить ему по поводу денег, а вылезая, помогал Янь Цзэ, который весь был в холодном поту.

Неожиданно, несмотря на полумёртвый вид, Янь Цзэ нашёл в себе силы, слегка оттолкнул руку Сюй Хао и сказал:

— Я сам.

В другое время Сюй Хао бы с удовольствием посмотрел, как он это делает, но сейчас обстоятельства были особенные. Сюй Хао был не до церемоний, не хотел тратить время на споры, с силой взвалил Янь Цзэ на спину и побежал в холл больницы, тяжело дыша:

— Мы уже в больнице, давай, не упрямясь.

Водитель ещё крикнула из машины, не нужна ли помощь, но Сюй Хао на ходу кивнул, что нет. Войдя в холл, он быстро объяснил ситуацию на стойке справок, медсестра сразу отреагировала, нашла ближайшую коляску, чтобы Сюй Хао мог усадить Янь Цзэ, и велела ему оформить документы, а сама повезла Янь Цзэ в реанимацию.

Сюй Хао сгрузил рюкзаки, прислонился к стене, постепенно переводя дыхание, и неспешно поплёлся к очереди в регистратуру.

Встал в очередь, посмотрел на часы — почти девять.

Сюй Хао достал телефон, хотел позвонить домой, но с опозданием вспомнил, что родителей сейчас нет в стране.

Вздыхнул, убрал телефон обратно. Его вид тоже был плачевным: форма в грязи, лицо грязное, руки в ссадинах после драки, на подоле — пятно крови. Неудивительно, что люди в очереди косились на него, наверное, думали, что он выбрался из зоны бедствия.

Сюй Хао с горечью подумал, что планы действительно меняются быстрее, чем успеваешь моргнуть.

С двумя рюкзаками на плечах и кучей бумажек в руках Сюй Хао пошёл к стойке справок. Он хотел найти ту медсестру, у которой спрашивал дорогу, чтобы узнать, куда дели Янь Цзэ, но обошёл круг — никого нет. Его подхватил поток людей, и он невольно сделал пару шагов к выходу.

<http://bllate.org/book/16583/1514966>